

**Закон ипостасности и закон соборности как два начала этики в философии
Валериана Муравьева.**

Научный руководитель – Скворцов Алексей Алексеевич

Тамодлин Сергей Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра этики, Москва, Россия
E-mail: serjtamodlin@gmail.com

Валериан Муравьев – русский космист, последователь идей Николая Федорова, основной творческий период деятельности которого пришелся на 20-ые годы XX века. Однако, если у Федорова, на первом плане этика, более того, без этики и долга "сынов" перед "отцами" его проект просто не мыслим, то у Муравьева этика отходит на второй план. Тем не менее, это не значит, что его вовсе не интересовали этические вопросы; более того, этика вплетена в самое основание его построений, пусть и надлежащей систематической работы по этой теме до нас не дошло.

В логическом центре онтологии Муравьева находится два основных закона: закон ипостасности и закон соборности. С одной стороны, каждое существо или вещь является не частью целого, а его ипостасью, уникальным его ликом, одновременно тождественным всем остальным и отличным от них [4; 496]. Это обуславливает возможность коммуникации, сочувствия и любви [2; 273]. С другой стороны, ввиду неомонадологических корней онтологии Муравьева, каждая ипостась состоит из других ипостасей, является их соборностью. Каждое множество становится некоторым единством и наоборот, каждое единство представляет из себя определенное множество. Ипостасность и соборность – парные понятия, по меткому выражению Оносова "одна двухмерная характеристика структурно-функциональной целостности" [6; 439]. Это приводит к второму закону – закону соборности в силу которого единоличное спасение невозможно [1; 581-582]. Признание соборности как принципа организации микрокосма приводит к признанию соборности как принципа организации макрокосма. Все связано со всем и спасение, важнейшая категория для Муравьева как для религиозного мыслителя и последователя Федорова, мыслимо только коллективно, со всеми и для всех.

Специфика онтологии обуславливает способ определения базовых этических категорий: добра и зла. Прежде всего, стоит отметить, что Муравьев, вслед за Федоровым, воспринимает злую волю индивида как следствие его недостаточной разумности. Зло как таковое это "проявление ипостасей-сознаний, которые забыли, что они ипостаси, и думают каждое, что оно абсолютное в своей особности Единое" [3; 326]. Иными словами, в самом широком смысле, зло есть проявление неразумности, выражающееся в стремлении к отдельности, к особности, если переводить это на другой язык, зло обусловлено определенной формой гордыни. Логическое следствие зла – рознь, такое взаимодействие ипостасей, при котором они стремятся к уничтожению друг друга, а не к соработничеству. Рознь оказывается не чисто социальным феноменом, но онтологической категорией характеризующей пораженное состояние всего универсума.

В свою очередь, добро связывается им с идеей соборности, согласованности. Если зло есть проявление «дурного своеволия», то добро подразумевает своеволие благое, направленное не на обособление от других, но на соработничество с ними в общем деле. "Согласие называется нами полезностью, добром, красотой" [5; 48]. Совершенное положение дел в системе

Муравьева может быть охарактеризовано как "ипостасная соборность", т.е. "осуществление единства при полном сохранении особностей всех ипостасей-сознаний" [3; 326], что, пересекается с представлением Федорова о многоединстве по образу Троицы, "в котором единство не иго, а самостоятельность личностей не рознь" [7; 402] .

При этом, зло не является некоторой онтологической категорией – строго говоря, абсолютного зла нет. Бытие находится в пораженном рознью состоянии, однако, оно может и, более того, должно быть преобразовано. Методом этого преобразования является не божественное вмешательство, а общее дело воскрешения и соборования космоса, авангардом которого является человек – такая часть природы, в котором последняя обрела свое разумное выражение. Требование действовать в условиях несовершенного бытия, приводит к формулированию двух основных векторов новой этики: вектора любви и милосердия с одной стороны; и вектора формирования сильной личности рыцарско-стоического образца с другой, что отсылает к известной формуле "делай, что должно и будь, что будет" (см. [4; 499]). Путь нового человека, новой личности, есть путь подвижника: человек осознавший два основных закона, по мысли Муравьева должен встать на путь осуществления общего дела, основанного на любви к другим людям (и любым другим явлениям бытия) как к другим ипостасям Единого и этот путь требует от него осуществления максимального возможного усилия, любое препятствие, при этом, должно восприниматься исключительно как следствие несовершенства, неспособности воздействовать на те или иные участки среды. Новое общество, для Муравьева будет концентрироваться вокруг подобной фигуры подвижника, участника федоровской внехрамовой литургии.

Источники и литература

- 1) Муравьев В. Н. Афоризмы // Сочинения. В 2 кн. Кн. 2 М. : ИМЛИ РАН, 2011. С. 535–608.
- 2) Муравьев В. Н. Материалы к работе «Овладение историей» // Сочинения. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИМЛИ РАН, 2011. С. 240–276.
- 3) Муравьев В. Н. Материалы к работе «Философия действия» // Сочинения. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИМЛИ РАН, 2011. С. 289–340.
- 4) Муравьев В. Н. Религиозно-философские статьи и заметки // Сочинения. В 2 кн. Кн. 1. М. : ИМЛИ РАН, 2011. С. 477–522.
- 5) Муравьев В. Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Сочинения. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИМЛИ РАН, 2011. С. 5–120.
- 6) Оносов А.А. Всеобщая преобразовательная культура (Из «Евангелия всемогущества» от В.Н. Муравьева) // Философ общего дела : Материалы международных научных чтений памяти Н.Ф. Федорова / под ред. А. Г. Гачевой. М.: ГБУК г. Москвы «ЦБС ЮЗАО», 2022. С. 410–459.
- 7) Федоров Н. Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез // Н. Ф. Федоров Соч.: в 4 т. Т. 1. М. : Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 388–442.